

УДК 94(47).04+930.85

Н.С. ГУРЬЯНОВА

О ВОСПРИЯТИИ СТАРООБРЯДЦЕМ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ ПРЕДШЕСТВЕННИКА*

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: gurian@academ.org

Статья посвящена исследованию восприятия и трактовки старообрядцем, жившим в начале XIX в., авторитетного в кругу защитников старого обряда эсхатологического сочинения «Об антихристе. 18 разделов». Анализ написанного им нового предисловия, а также внесенных корректив в авторское введение к сочинению позволил представить реальную картину восприятия эсхатологических построений предшественника старообрядцем, жившим чуть позже. Это очень важный аспект изучения мировоззрения старообрядцев.

Ключевые слова: старообрядчество, эсхатология, рукописи, сочинения, читатель.

Отличительной особенностью мировосприятия человека средневековья была острота эсхатологических ожиданий. Для определенной части населения России она оставалась характерной чертой не только в переходный период от средневековья к Новому времени, но и в XVIII–XIX вв. Дело в том, что реформа, начатая патриархом Никоном, привела к расколу в Русской церкви и всплеску эсхатологических настроений, особенно в среде не принявших нововведения в обряде и богослужбной практике. Этому способствовала издательская политика Московского печатного двора времени патриарха Иосифа, благодаря которой в обществе распространялись произведения, посвященные обсуждению вопросов эсхатологического учения [1, с. 32–56].

В XVIII в. защитники старого обряда после разделения этого религиозно-общественного движения на поповщину и беспоповщину, а затем и на согласия внутри каждого направления, опираясь на тексты Священного Писания, святоотеческого предания, а также на произведения православных авторов, в том числе и относящиеся к творческому наследию Киевской митрополии, попытались убедить читателя в якобы совершившемся воцарении в мире антихриста. Каждый автор предлагал собственную систему доказательства этой мысли. Эсхатологические построения составили основу формирующейся идеологии вновь образованных согласий.

Иерархи Русской церкви вынуждены были не только опровергать мысль о должном вскоре последовать конце света, но и предложить решение проблем эсхатологического учения. Вышедшее из печати в 1703 г. сочинение Стефана Яворского [2], являвшегося тогда местоблюстителем патриаршего престола, не только открывает ряд такого рода произведений, но и характеризует его. Современный исследователь В.М.

Лурье очень верно обозначил эти тексты как «новая противораскольническая эсхатология», подчеркнув, что только старообрядцы унаследовали существовавшую в дониконовской Москве ясность историко-эсхатологических концепций, хотя они и не были едины в своих эсхатологических воззрениях, а господствующая Церковь «после неудачных попыток заменить их латинскими суррогатами... осталась ни с чем» [3, с. 2, 7].

Сочинение «Об антихристе. 18 разделов», написанное во второй половине XVIII в. [4, с. 287, № 10], во многих отношениях является этапным в эволюции старообрядческого эсхатологического учения. Именно его посчитали типичным для беспоповцев еп. Макарий (М.П. Булгаков) [5, с. 241, сн. 431], а вслед за ним и И.Ф. Нильский, посвятивший свой труд критике учения старообрядцев о конечных судьбах мира и человека [6, с. XXIV, сн. 36]. Для старообрядцев оно тоже оказалось значимым. Об этом нам позволяет говорить следующее обстоятельство. Известные на данный момент списки (три последней четверти XVIII в.¹, два первой четверти XIX в.² и один конца XIX в.³) представляют собой аккуратно переписанные, практически дословно воспроизводящие текст. Это означает, что старообрядцы очень уважительно относились к этому сочинению, не внося никаких корректив, способствуя его распространению. В нем были представлены все отобранные к тому времени несколькими поколениями защитников старого обряда цитаты, составлявшие эсхатологическое учение.

Каждый раздел сочинения посвящен конкретной теме. Иногда вначале помещено небольшое авторское введение, поясняющее читателю тему раздела, суть

¹ РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 1748, 4°. 182 л.; 1884, 4°. 179 л.; собр. Музейное (ф. 178), № 9952, 4°. Л. 6–153 (далее М. 9952).

² БАН, собр. Дружинина, № 968 (15), 4°. Л. 3–242. Список учтен В.Г. Дружининым; РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 1668, 2°. Л. 1–268.

³ РНБ, Q.I.1371. Л. 1–225 об.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-01-0035а

обсуждаемой проблемы. Не только во введении, но и в разделах постоянно подчеркивается, что данное сочинение – не размышления конкретного человека, а в нем собраны авторитетные тексты, способные помочь читателю решить важнейший для него вопрос – о переживаемом времени. Например, перед оглавлением замечено: «От Святаго Писания и учителей церковных вкратце собравше, любви вашей предлагаем», а в первом разделе заявлено: «Мы же не своя, но готовая святых разсуждения собравше, zde предлагаем»⁴.

Современному читателю трудно оценить, каким образом воспринимались подобные эсхатологические построения современниками. Получить об этом представление может помочь список сочинения «Об антихристе. 18 разделов», сохранившийся в рукописи РГБ, собр. Барсова (ф. 17), № 147, написанной в начале XIX в. В нем нашла отражение попытка создать новую редакцию первых трех разделов сочинения, которое явно привлекло неизвестного старообрядца своей убедительностью аргументов и авторитетностью приводимых свидетельств. При этом он написал новое предисловие и отредактировал уже имеющееся. Эти два текста дают возможность получить представление о восприятии старообрядцем, жившим в начале XIX в., сочинения «Об антихристе. 18 разделов».

Новое предисловие написано в форме обращения к читателю и слушателю, о чем сказано уже в заголовке: «Предисловие, купно же и увещание к любезному читателю и ко всем хотящим послушати малья книги сея»⁵. В этом тексте автор постарался более подробно осветить проблему необходимости для христианина чтения Священного Писания, которая была поднята и в предисловии к сочинению «Об антихристе. 18 разделов». Для этого он привел дополнительные аргументы в пользу утверждения мысли об обязательности «прилежного» и «со вниманием» чтения Священного Писания, чтобы «уразуметь», т.е. понять, «таинственное» и «скрытое» в нем: «... аще бы поистинне со вниманием и неленостно Святое Писание прочитали быхом, то вся нужная и потребная не точию мужие, но и жены могли быхом разумети»⁶.

Внимательное и неоднократное прочтение Священного Писания особенно необходимо и важно, по мнению автора, в переживаемое время, которое он характеризует следующим образом: «Паче же в таковое нынешнее столь нужное и многостонательное последнее время, в каковое несть истиннаго пастыря, ниже учителя, но вся та от среды отьяшася и истребишася жгуцим северным ветром». Чуть ниже он еще раз не менее эмоционально и образно опишет настоящее: «И в таковое столь лютое и мрачное время, в неже истинное и праведное солнце не светит, луна не блистает и звезды небесныя падоша на землю и вся умная светила погасоша и темный мрак покры всю землю»⁷. Как считает автор, только обращение к Священному Писанию может спасти христианина в такой ситуации.

В заключение он делает вывод, что чтение предлагаемой книги тоже предоставляет такую возможность: «Таковая же и толика, яко весма нужная и необходимая написах в предисловии сем, зело бо желаю и весма хощу, да часто прочитаете или послушаете, яже напредимать написана быти. И аще вся та со вниманием прочитаете или послушаете, то воистинну познаете вся козни вражия и ничим же может прельстити вас»⁸. Автор-старообрядец, обратив внимание на сочинение «Об антихристе. 18 разделов», написанное в последней трети XVIII в., в новом предисловии попытался убедить читателя, что знакомство с этим текстом можно уподобить чтению Священного Писания. По его мнению, представленная в этом сочинении подборка фрагментов из него и их истолкований проясняет вопрос о переживаемом времени.

Неизвестный автор-старообрядец, живший в начале XIX в., не только представил текст, составленный предшественником, в качестве авторитетного, способного предостеречь читателя и прояснить для него вопрос о «последних временах», но и обсудил проблему возможностей человека познать тайны эсхатологии. Он постарался обосновать свое право «поведати великия и дивныя вещи», которые позволили бы понять сложнейшие вопросы учения об антихристе: «И тако, призвав Господа Бога в помощь, с таковым намерением, аще правая и полезная писати хощу, то и псу провещати повелит. Видим бо во Святом Писании, яко многажды и скоты и зверие человеческим гласом провещаша и неразумныя человеки научиша. Сице же и аз многогрешный, аще и пса горший есмь нравом и житием, но не словом, ни разумом, понеже бо полезная и спасительная писати имам и поведати великия и дивныя вещи паче всякаго человеческого смысла и разума. О них же многия от святых со мною бо боязнию молчанием преидоша»⁹.

В данном случае кажется, что автор характеризует себя в духе традиции древнерусского книжника, начиная со слов «аз многогрешный...», но далее он подчеркивает свою значимость, способность «поведати... вещи паче всякаго человеческого смысла и разума», которые даже многие писатели от «святых» обошли молчанием. В качестве яркого примера подобного рода он ссылается на классика христианской литературы Ефрема Сирина: «Преподобный же Ефрем Сирин во 105-м слове своем, аще и потщася написати нечто, но обаче со многим недоумением и боязнию сице глаголя: «Како аз грешный Ефрем, исполнен сый неведения, возмогу изрещи болшая мене...»¹⁰

Далее приведена довольно пространная цитата из 105 слова Ефрема Сирина¹¹, в которой описан образ антихриста. После этого следует заключение: «Таковая же и толика преподобный Ефрем, аще и написа, но зело кратко и неявлено весма. Мнози бо таковая словеса егдо прочитающе по чернилом, мнят яко... Но сице мнящи, неправо смышляют, но отселе да разу-

⁴ М. 9952. Л. 13.

⁵ РГБ, собр. Барсова, № 147. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 13–13 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 19.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 3–3 об.

¹¹ Там же. Л. 3 об. – 4. См.: [7, л. 295–295 об.].

меют...»¹². В данном случае автор определенно делает заявку на то, что он способен пояснить читателю скрытый смысл, заложенный в Священном Писании, а также не вполне ясные истолкования этих важных для каждого христианина, живущего в «последние», антихристовы, времена, фрагментов в святоотеческом предании.

Предшественник, написавший сочинение «Об антихристе. 18 разделов», видел свое назначение только в том, чтобы собрать воедино фрагменты текстов, составляющих эсхатологическое учение. Он считал, что при желании и внимательном их прочтении каждый сумеет уяснить для себя время пришествия антихриста. Об этом нам позволяет говорить фрагмент из заключительной части сочинения, из которого мы приведем только одну ключевую фразу: «А и мы прилежни будем ко обысканию писанных, имущим бо ум и просвещены очи сердца своего разумно будет пришествие его»¹³.

Действительно, как уже было отмечено, в упомянутом сочинении свое видение решения проблем эсхатологического учения автор давал благодаря отбору и последовательности расположения фрагментов текстов, дополняя их краткими авторскими комментариями. Старообрядец, живший в начале XIX в., обратив внимание на это сочинение, стремясь познакомить с ним других, совсем иначе видит свою роль в прояснении скрытого смысла, заложенного в Священном Писании и святоотеческом предании. Написав новое введение, он постарался убедить читателя в авторитетности отобранных предшественником фрагментов, знакомство с которыми, по его мнению, можно сравнить с прочтением Священного Писания. Себя он представил как способного помочь читателю понять тексты, составившие сочинение «Об антихристе. 18 разделов». Все это дает нам основание рассматривать данного писателя-старообрядца (РГБ, собр. Барсова, № 147) не только в качестве редактора, но и читателя, размышляющего над сочинением предшественника.

Например, опираясь на знакомство с сочинением «Об антихристе. 18 разделов», в новом предисловии он описал образ антихриста как противника Христу, во всех своих действиях ему противоположного, и рассудил так: «Отсель не ясно ли всякому хотящему истинну познати, яко наченши от Ветхаго Рима, даже досель, мало помалу, вся вселенная различною прелестию помрачися. О сем бо и поведати хошу в последующих отделениях, не от себе же, ниже от своего смысла, но от Святаго Божественнаго Писания»¹⁴. Здесь, обращаясь непосредственно к читателю, автор обозначил, что предлагаемый далее, в «последующих отделениях», текст посвящен раскрытию темы завоевания мира антихристом.

Следом он поместил существенно переработанную часть сочинения «Об антихристе. 18 разделов», представив этот текст, судя по приведенной цитате, как собственные разыскания. Его предваряет краткий заголовок: «Книжица, собранная о антихрис-

товых предотечах и о самих антихристах, о первом, наставшем по тысящи лет в Ветхом Риме, о втором, распространившем власть свою во втором Риме, еже есть в Константинополи. О третьем же и последнем, наставшем по тысящи шести сот шестидесяти шестом лете. Собранное от разных книг весма ясное и достоверное свидетельство»¹⁵. В этом заголовке-аннотации кратко изложено понимание эсхатологических построений предшественника, а в заключительной фразе дана очень высокая оценка качества текста, который охарактеризован как «весма ясное и достоверное свидетельство».

Действительно, старообрядец, живший в начале XIX в., очень уважительно отнесся к исходному тексту. Он постарался не только сохранить мысль, сформулированную предшественником, но и сделать ее более понятной для читателя. Это было не столько литературное редактирование первоначального текста, а в большей степени его осмысление. Довольно краткие и не всегда ясные высказывания предшественника он превращал в образное изложение, в котором превалировала апелляция к бытовому сознанию. Например, в предисловии сочинения «Об антихристе. 18 разделов» читаем: «Аще бо вещей века сего бывающее прилежное испытание благо и полезно бывает. Зане, аще испытает кто прилежне кую-либо вещь, таковой придет в совершенное ведение тоя вещи, юже испытает»¹⁶. Из контекста понятно, что автор хочет убедить читателя в необходимости читать Священное Писание «со испытанием», т. е. учиться понимать скрытый в нем смысл, поскольку даже в земных делах только прилежно обучающиеся могут освоить основы профессии.

Именно в таком ключе пытается раскрыть эту, высказанную предшественником, мысль и автор рассматриваемой рукописи (РГБ, собр. Барсова, № 147): «И о сем убо размыслим не точию бо в духовных и нужных сих ко спасению нашему принадлежащих, но и во всяких земных вещех прилежное испытание благо и полезно велми. Понеже бо прилежно испытает и непрестанно о том мыслит, како которую вещь начати или окончати. И аще непрестанно о том мыслит, таковой поистинне скоро в совершенное ведения тоя вещи приходит. А яко тако есть воистинну, то от сего можем познати»¹⁷. Совершенно очевидно, что в данном случае автор, опираясь на сформулированную предшественником мысль, постарался досконально объяснить ее концептуальный смысл, соотнеся его с прагматикой повседневной жизни.

Далее, как и его предшественник, он переходит к конкретным примерам. В сочинении «Об антихристе. 18 разделов» находим краткие указания на факты, иллюстрирующие столь же кратко сформулированную мысль о необходимости обучения любому ремеслу. Первым следует замечание относительно «всяких художеств»: «Например, всяких художеств художники не единым прикосновением во известии художества

¹² РГБ, собр. Барсова, № 147. Л. 4–4 об.

¹³ М. 9952. Л. 157 об.

¹⁴ РГБ, собр. Барсова, № 147. Л. 6 об.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ М. 9952. Л. 7 об.

¹⁷ РГБ, собр. Барсова, № 147. Л. 24 об. – 25.

бывают, но довольным испытанием и трудом многим и долгим временем своего художества искус приемлют»¹⁸.

Старообрядец, живший в начале XIX в., превратил это замечание в развернутое указание на то, что в любом «художестве» необходим длительный процесс обучения и прилежность, чтобы достичь профессиональных высот: «Например, разных художеств художники, ковачи, древодели, швецы, сапожники и вси, иже каковое-либо художество проходящие, елико их есть. Иже чесому научитися восхотят, не единым прикосновением навькают оному, но частым приседением и непрестанным вниманием, прежде навькают и обучаются от ведущих не точию бо во дни, но и в нощи не спят. И тако частым трудом и всегдашним вниманием постизают ведение и желаемаго художества научаются. Не точию же сами тыя вещи действуют, но и других хотящих тому же научают, приемше совершенное ведение от частаго к той вещи прилежания»¹⁹.

В этом случае особенно ясно проступает уважительное отношение к исходному тексту. Сохранены практически все слова, которые использовал предшественник, но они встроены в пространные рассуждения, которые позволили образно и всесторонне обрисовать контуры обсуждаемой проблемы. Уже начало первой фразы показывает, каким образом это было сделано. Повторив выражение предшественника, заменив только слово «всяких», автор-старообрядец заявил, что в этом примере речь пойдет о «разных художеств художниках». Далее конкретизировал это понятие для читателя, указав на некоторые из них, а затем представил свое понимание выражения «не единым прикосновением во известии художества бывают». Он описал достаточно подробно процесс обучения, отметив, что обучаются обычно от «ведущих» в этой области, приложив максимум усилий, а потом и сами передают опыт желающим постичь ремесло.

В качестве еще одного примера в пользу необходимости обучаться любому делу в сочинении «Об антихристе. 18 разделов» приведено следующее замечание: «Сиче и градодержатели бывают мудры правители, егда многим трудом и долгим временем содержат градоправление»²⁰. Автор, живший в начале XIX в., взяв за основу это замечание, сразу же подчеркнул, что оно касается не только градодержателей, но

и любых «многих людей правителей»: «Сиче же и градодержатели и многих людей правители того ради бывают разумны и премудры воеже управляти грады и народы и благочинно содержати порученная им могоще. Егда не на пиры и на обеды и частая всенародная увеселия обзирают, ядуще и пиюще и различныя проклады творяще, но егда и сами собою и своими подчиненными трудящися день же и ношь не усыпающе, исполняюще им от вышния власти порученная, сиче бо и сами себе беспорочных соблюдают и подчиненных своих законно управляют»²¹.

Краткое замечание предшественника и в этом случае было превращено в поучительный и образный рассказ о том, каким образом следует управлять городом и народом. Приведенные примеры работы с текстом сочинения «Об антихристе. 18 разделов» позволяют сделать вывод, что старообрядец, живший в начале XIX в., попытался разъяснить читателю эсхатологические построения предшественника. Для этого он написал новое предисловие, а имеющееся дополнил рассуждениями, в которых представил свое понимание обсуждаемых проблем. Точно так же он поступил и с тремя разделами основного текста сочинения. Все это позволяет нам рассматривать его не только в качестве редактора, но и читателя, зафиксировавшего в рукописи РГБ, собр. Барсова, № 147 свое восприятие сочинения «Об антихристе. 18 разделов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007.
2. Стефан (Яворский). Знамения пришествия антихристового. М., 1703 (описание издания см.: Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. С. 407, № 1541).
3. Иеромонах Григорий (Лурье В.М.). Три эсхатологии. Русская эсхатология до и после великого раскола // Мир православия. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 150–178.
4. Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912.
5. Макарий, еп. Винницкий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855.
6. Нильский И. Об антихристе против раскольников. СПб., 1859.
7. Ефрем Сирин. Слово 105: О антихристе // Ефрем Сирин. Поучения. М., 1647 (описание издания см.: Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. С. 66, № 202).

¹⁸ М. 9952. Л. 7 об.

¹⁹ РГБ, собр. Барсова, № 147. Л. 25.

²⁰ М. 9952. Л. 7 об.

²¹ РГБ, собр. Барсова, № 147. Л. 25 об. – 26.